

Имя в литературе

«Душа – ЭТО ТОЛЬКО СВЕТ»

Ирина Кияшко

Ирина Валентиновна Кияшко – поэт, культурный деятель, член Союза писателей России, член Союза журналистов России, тележурналист, а также сценарист, оператор и режиссёр документальных фильмов. Родилась в Магнитогорске 20 марта 1957 года, ныне живёт в Соликамске Пермского края.

Ирина Кияшко – лауреат третьей премии всесоюзного литературного конкурса «Зелёный листок-1976», автор поэтического сборника «Разговоры с Богом» в соавторстве с Николаем Леоновым (2007, 12+), аудиодиска «Не нару-

шив правила, правды не найти!..» (2009, 12+), поэтического слайд-фильма «Кладенец» (2011, 12+), книг стихов «Я приветствую Бога в тебе...» (2013, 12+) и «В эпицентре Любви» (2014, 12+), аудиокниги «Настойчивый Феникс» (2015, 12+).

Трудовая биография Ирины Валентиновны богата и разнообразна – от токаря на ММК и корреспондента газеты «Магнитогорский металл» в родном городе до экскурсовода в Москве и главного редактора телекомпаний в Соликамске. Сегодня Ирина Кияшко – авторитетный культурный деятель Пермского края. С 2018 года она – главный редактор-составитель ежегодного литературно-художественного альманаха «Камская пристань» (12+). В 2020 году – редактор-составитель книги «Страницы истории соликамской журналистики» (12+) и раздела «Поэзия» антологии «Заповедные берега» (12+).

Стихи Ирины Кияшко отличает философский взгляд на мир, жизненная мудрость и глубина чувств. Среди самых выстраданных, пронзительных произведений – написанные в марте 2017 года главы поэмы «Звёздный мальчик», посвящённой сыну Даниилу, который ушёл из жизни этой осенью. Поэма не закончена, как не завершён разговор двух родных душ.

✍ Елена Лещинская

✍ Ирина Кияшко

Из поэмы «Звёздный мальчик»

Сыну Даниилу

«...Ещё он в стороне от всяких бурь – А я черчу догадки и проекты. О, как я знать хочу его судьбу!.. А может, лучше мне не знать про это...» («Монолог Мадонны», 1980)

Все обиды чреватые
Апперкотом под дых.
Не ищи виноватых,
Ибо – нет таковых.
Звёздный знак выгорает
Зодиаком во лбу –
Каждый сам выбирает
И семью, и судьбу.

Там, под сводами рая,
У иных берегов
Каждый сам выбирает
И друзей, и врагов,
И недуг, и лечение,
И любви благодать,
Чтоб своё назначение
На Земле оправдать...

Дух не требовал выгод,
Не искал барыши –
Ты родителей выбрал
По резонам Души,
Нашу странную встречу
Заказав небесам.
Мы не смели перечить –
Ты решил это сам!

Пусть тебе не достанет
От щедрот бытия,
Груз твоих испытаний –
Это Школа твоя.
Ты страданий харизму
Проклинать не спеши,
Все твои катаклизмы –
Просто опыт Души.

Будь ты знать или челядь –
Всем отпущено впрок.
Чем труднее ученье,
Тем надёжней Урок.
Дух вселенский не станет
Воду в ступе толочить
Нет таких испытаний,
Чтобы были невмочь!..

Нам есть за что судьбу
благодарить –
Хотя она, конечно, не подарок.
Мне тяжело с тобою говорить,
А уж тебе со мною и подавно...

Чем больше дров –
тем сумрачнее лес,
Тем более, что курица –
не птица...
Ты написал однажды в смс:
«Твой мальчик никогда
не возвратится!..»

Но что мы можем
миру предъявить,
Который так открылся
многогранно.
Не первый ты пытался уязвить
Мою незаживающую рану.

Но кто бы мне в душе ни наследил,
Какой бы мрак над ней
ни бесновался –
Мой мальчик никуда не уходил,
Он навсегда во мне обосновался...

Баснописцы упрекают стрекоз –
Но у каждого сноровка своя...
Ты свободу променял на наркоз,
А свобода – это смысл бытия,

Это крепкий и устойчивый трап,
Вряд ли можно опрокинуть его.
Без свободы человек – просто раб,
НЕ-зависимость превыше всего!

Чтобы счастье на Земле
утвердить,
Ты свободы полной мерой испей...

Но умеем мы себе находить
Варианты кандалов и цепей,

Учиняя беспредел над собой,
Увлекая за собой остальных –
Разве этому нас учат с тобой
Миллионы воплощений земных.

Не умеющих читать по слогам
НЕ-свобода доведёт до беды.
Зябка ёжится в тебе мальчуган,
Прилетевший
с той далёкой звезды...

Все перекаты истоптаны вброд,
Выцвели доски двурогих палат...
Каждому овощу – свой огород,
Каждому времени –
свой циферблат.

Сбился с дороги – в окно постучи,
Где в очаге остывает зола...
Каждому путнику – пламя свечи,
Каждому сердцу – источник тепла.

Счастье не стоит
ловить на живца,
Счастье не станет
бездумно кутить...

Каждому мальчику –
мать и отца,

Чтобы могли
приласкать-защитить.

Грузному всаднику
грозных дождей
Так нелегко удержаться в седле...
Каждому племени –
мудрых вождей,
Каждому воину – мир на земле.

Только обсохну – и дальше пойду,
Как безымянный,
безродный бобыль...

Каждому страннику –
в небе звезду,
Чтобы о Доме своём не забыл.

Слово о поэте

«И зазвучит надежда нечаянно и звонко...»

Вячеслав Гутников

Вячеслав Гутников – многогранная творческая личность, зарекомендовавшая себя на поприще поэтическом и публицистическом. И там, и там Вячеслав Гутников реализовался самостоятельно, прокладывая себе дорогу трудом и вдохновением.

В поэзии Вячеслав Гутников интересен в большей степени как лирик, а также как философ. Философская лирика всегда предполагает осмысление действительности – что в ней разумно и человечно,

а что диаметрально противоположно...

Молодого поэта Вячеслава Гутникова заметил Михаил Люгарин и ещё в 1990 году дал рекомендацию в Союз писателей СССР, но потом не стало ни СССР, ни его писательской организации. Секретарь Союза писателей России, который называют патриотическим, Константин Скворцов, приехав в Магнитогорск на форум поэзии под эгидой ММК, побывал в гостях у Вячеслава Михайловича и подарил ему книгу своих стихов «Лирический дневник». На первой странице – посвящение, напутствие одного поэта другому: «Вячеславу Гутникову, подтверждающему своим творчеством мои слова о сущности поэзии, сказанные почти четверть века назад, когда я по молодости лет осмелился предсказать твой путь, по которому идти нам вместе к Истине, Добру и Красоте! Сил тебе на этой многотрудной дороге!»

Два десятка лет Вячеслав Гутников сотрудничает с «Магнитогорским металлом» в качестве внештатного корреспондента. Особенно заметны его публицистические выступления, вызывающие дискуссионные отклики читателей. Нельзя не отметить и то, что в период пандемии наиболее востребованной оказалась живая поэзия.

✍ Василий Огородников

✍ Вячеслав Гутников

Любовь выиграла ли в крови
или глаза глядят морозно –
прошедший день благослови
за все его метаморфозы.

Аплодисментов не ищи
и не хватайся зря за сердце,
хлебая будничные щи
с весьма бодрящим душу перцем.

По-братски поделись с другим
частицей разума горящей,
как будто слышишь звёздный гимн
над уходящим настоящим.

На мир меняющийся глянь
и загляни в сердца живущим,
где мимолётна эта грань
между минувшим и грядущим.

Лицо своё увидишь сам,
пока сознание не меркнет
и поднимает к небесам
сияющие фейерверки.

Песня о звонкой гитаре

Возьму гитару нежно,
как малого ребёнка,
и зазвучит надежда
нечаянно и звонко.

Струна звенит упорно
в сознании горящем...
Всё время делятся споры
о жгучем настоящем.

Кто зажигает яро,
тот радуется жизни...
Здесь мастерство с гитарой
Посвящено Отчизне.

Кому какое дело
до игроков фортуны –
душа б струной звенела
и оставалась юной.

Сердца стареют даром,
с фортуною играя,
а вот в руках гитара –
гитара молодая.

Интервью

Спешит по улицам народ
с авоськами и без авосек.
Куда, зачем его несёт?
Давайте у народа спросим.

– Меня с работы ждёт жена, –
один прохожий отвечает.
Другой: – Мне булочка нужна
и пачка свеженького чая.

А кто-то делает глаза
как у большого крокодила:
Тебе дорогу показать
или найдёшь дорогу, милый?

Со всеми я найду свою
дорогу, что всего дороже.
Благодарю за интервью
вас, уважаемый прохожий!

Дыры

Открыли
в небе дыры –
то белые, то чёрные,
поэтому мне сыро
и настроенье
вздорное.

А что
такое дырка?

Хочу спросить у публики,
жующей бублик мирно.
Не дырка ли
от бублика?

Пуспаю, словно дети,
шары из мыльной пены я.
Возможно, звёзды эти –
лишь мыльные
вселенные?

На этом
свете сиром
я тоже звёзды делаю
и затыкаю дыры
то чёрные,
то белые!

Шанс

Никто
не ведает, пока
с толпой идёт бессмертной,
за что ему намнут бока
сейчас или посмертно.

Дается мир
как шанс для всех –
попасть в иные дали,
чтоб за блистательный успех
усердно освистали.

Решайте,
кто в эпохе плох,
а кто иконой будет,
но не видать пустых эпох –
пустые были люди.

Потомки
с радостью потом
поставят всех на место,
за толом издавая том,
где всё про всех
известно.